

Двадцатичетырёхлетний генерал династии Юй, Шэнь Вэй, переживший множество радостей и печалей в своей жизни, поднял голову и устремил взгляд на протянувшуюся перед ним городскую стену. На востоке занимался рассвет, и редкий луч света озарил его, делая чистым, как буддийский монах или бессмертный, способный видеть всё насквозь.

Бай Сю моргнул. В этот момент он почувствовал в Шэнь Вэе что-то, напоминающее Пэй Фэнжэня — ту самую спокойную, но притягательную харизму. Они так похожи!

— Я знаю, о чём думают люди в городе. Они, наверное, готовятся посмеяться над мной и Цзююй, думая, что мы тоже будем бороться за власть, как и те.

Шэнь Вэй усмехнулся. Он уже давно не был тем скромным юношей, которого евнухи могли безнаказанно унижать при дворе.

— Хе-хе, этот трон... — Шэнь Вэй холодно усмехнулся, затем повернулся к восходящему солнцу на востоке. — Мне, Шэнь Вэю, всё это не нужно.

Бай Сю, стоявший рядом, услышав это, вдруг рассмеялся:

— Пфф, всё, ты становишься всё больше похож на него!

Шэнь Вэй тут же сбавил напор и слабо спросил:

— На кого?

— На твоего Бессмертного владыку. — Бай Сю бросил взгляд за спину, продолжая свои ежедневные провокации. — У него тоже был трон в семье, но он так не хотел его наследовать, что сбежал.

Хотя Шэнь Вэй не понял, от какого трона сбежал Бессмертный владыка, он тут же возразил:

— Бессмертный владыка точно не убегал от ответственности! Если он не хотел наследовать трон, то только потому, что трон не помогал ему, а лишь сковывал. Я поддерживаю Бессмертного владыку!

Бай Сю: ... Брат, ты явно рождён быть фанатиком!

— Ууууу...

Издали донёсся тяжёлый гул, и городские ворота медленно открылись.

Шэнь Вэй, словно почувствовав что-то, обернулся и сразу увидел в самом центре яркую фигуру.

Это она!

Шэнь Вэй крепче сжал поводья и громко крикнул:

— Вперёд!

Чу Цзююй, одетая в парадное платье, стояла среди почётного караула. Она смотрела на мужчину, который так долго занимал её мысли, и невольно сжала губы, её руки дрожали, а сердце билось чаще.

На самом деле они должны были встретить его за тридцать ли от города, но многие министры

не согласились, или, скорее, не осмелились. Но Чу Цзююй не возражала, она знала, что Шэнь Вэю не важны эти формальности.

Главное, чтобы она сама открыла ворота и встретила его в самый прекрасный момент.

Её прекрасные глаза не отрывались от Шэнь Вэя, расстояние между ними сокращалось, и скоро она смогла чётко разглядеть лицо, которое так долго тревожило её сердце.

Однако, когда она немного отвлеклась, Шэнь Вэй натянул поводья, соскочил с коня и, ловко опустившись на колени перед почётным караулом, громко произнёс:

— Приветствую Ваше Величество!

— Приветствуем Ваше Величество!

Военные за его спиной тоже опустились на колени, их голоса звучали как прибор.

В одно мгновение вся столица была потрясена. Перед этим неожиданным поворотом событий многие чиновники и простолюдины по обеим сторонам не могли прийти в себя.

Тысячи голосов, возглашающих приветствие, заставили Чу Цзююй очнуться.

Погодите!

Что только что произошло?

Разве не она должна была выйти из города, чтобы встретить Шэнь Вэя, взошедшего на трон, а затем попытаться выйти за него замуж?

[Как это она вдруг стала императрицей?]

Чу Цзююй, которая хотела быть лишь императрицей, неожиданно оказалась возведённой на трон Шэнь Вэем.

С этого момента власть в стране перешла к ней, и императрица взошла на престол.

Лесной бессмертный (конец)

Известие о том, что Чу Цзююй взошла на трон, вызвало бурю в некоторых местах, а некоторые люди просто не могли в это поверить.

Например, её бывший наставник, который когда-то советовал ей, смотрел на прибывшего посланника с изумлением.

— Действительно... императрица?

Императорский дворец был полностью реорганизован Чу Цзююй и Шэнь Вэем, и все посланники, которых отправляли, были умными и способными. Те евнухи и служанки, которые раньше могли обидеть человека из-за одного слова, были все изгнаны.

Посланник слегка поклонился, выражая уважение к этому пожилому, но всё ещё заботящемуся о стране наставнику:

— Да, Ваше Величество уже назначила дату церемонии жертвоприношения Небу, и вскоре об

этом будет объявлено всей стране.

Наставник погладил свои седые волосы и долго смотрел в сторону императорского дворца.

Спустя долгое время он вздохнул, его сердце было переполнено восхищением, и он также начал с уважением отзываться о Шэнь Вэе, лидере восстания, которое потрясло страну:

— Генерал Шэнь... он действительно посвятил себя служению народу, мне нечего сказать, только стыд, стыд.

Или, например, те принцы, которые в панике сбежали, когда армия Шэнь Вэя подошла к городу.

— Как это Чу Цзююй взошла на трон! А где этот Шэнь Вэй?

— Что, ты говоришь, он добровольно уступил? Чёрт! Да он просто сумасшедший! Неужели он отказался от трона, который был у него в руках?

— Если бы я знал... Ах! Проваливайте!

Несколько принцев разбили в комнате множество чашек и ваз, но, конечно, никакого «если бы я знал» не было. Даже если бы они знали, они всё равно не поняли бы, в чём ошиблись, и всё равно проиграли бы.

Вода может нести лодку, но может и потопить её. Народ важнее, государство второстепенно, а правитель — на последнем месте. Эти принципы, вероятно, никогда не будут поняты этими «членами императорской семьи», которые считали страну игрушкой. Ну, может быть, в следующей жизни.

Чу Цзююй, приняв реальность, тут же объединилась с Шэнь Вэем и отправила войска на подавление мятежей, арестовав всех принцев и князей. Затем они один за другим перечислили их преступления, и, конечно, их хватило бы на сто смертей.

Бай Сю, благодаря своим способностям, позволявшим ему оставаться незамеченным, весело бродил по императорскому дворцу, затем с размаху открыл дверь одного из дворцов и с радостью вошёл внутрь.

— Эй-эй-эй! Угадай, что я только что обнаружил!

В комнате Пэй Фэнжань, по-прежнему одетый в чёрное, изящно сидел на циновке, листая древний свиток, и безразлично ответил:

— Если я не спрошу, ты не скажешь? Тогда лучше не надо.

Болтун Бай Сю, не способный сдержаться: ...

— Не хочешь слушать? Ха, тогда я точно тебе расскажу! — Бай Сю рассердился и прямо сел на циновку Пэй Фэнжана.

— Чу Цзююй сейчас спорит с Шэнь Вэем о том, можно ли использовать титул императрицы для мужчины. Так что, эта императрица выходит замуж или женится? Мне бы очень хотелось увидеть, как Шэнь Вэя называют императрицей, ха-ха-ха, это было бы забавно!

— И ещё, приговор тем идиотам уже вынесен, и список их преступлений просто ужасает!

Сумма, которую они украли, в несколько раз превышает годовой доход министерства финансов!

Пэй Фэнжань спокойно перевернул страницу, даже не подняв глаз:

— Веди себя прилично, дракон-цзяо рядом с тобой, не раздави его.

— А! Что? Неужели я его задел! — Бай Сю испуганно подпрыгнул, чтобы проверить, не наступил ли он на что-то.

Ведь это редкое явление — превращение в дракона!

Если он действительно случайно его повредил, то, не говоря уже о наказании от главы семьи, он сам бы себя казнил!

— Откуда я знаю, я же его не вижу. — Пэй Фэнжань медленно проговорил, даже не обращая внимания на действия Бай Сю, а лишь прищурившись на страницу в правой руке, словно о чём-то размышляя.

Бай Сю на мгновение замер, затем с невозмутимым лицом сел обратно и бросил на него взгляд:

— Эй, ты меня напугал! В следующий раз говори яснее, ладно?

Пэй Фэнжань разгладил страницу и наконец посмотрел на Бай Сю:

— Ты, как член клана Се, не обладаешь способностью видеть дракона-цзяо, и тебе не стыдно? Ещё и смеешь обвинять меня, что я тебя напугал?

Это просто провал в базовых способностях.

Бай Сю, попавший в точку, смущённо кашлянул:

— Кхе-кхе, я ведь только начал учиться, я учусь, учусь...

Пэй Фэнжань с уклоном посмотрел на Бай Сю, который изо всех сил пытался объясниться, и спокойно перевёл взгляд:

— А, тогда учись дальше, посмотрим, когда старший брат решит тебя заменить.

Бай Сю скрипел зубами, считая, что лучше бы этот парень просто молчал:

— Сначала я думал, что здесь хаос, но теперь вижу, что не так уж и плохо. Всё так быстро вернулось в норму, даже кажется, что скоро наступит золотой век.

— Не так уж и плохо? — Пэй Фэнжань перевернул страницу, машинально поддержав его. — А что, ты хотел увидеть?

Бай Сю стал загибать пальцы:

— Ну, например, чтобы люди ели своих детей, чтобы повсюду лежали трупы, саранча, засуха, наводнения...

Пэй Фэнжань дёрнул уголок рта и холодно посмотрел на него:

— Ты описал конец света.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16187/1452219>